

Глава 26. Оставь надежду, дух: папочка здесь всё ещё главный

Су Инянь и Су Мянмянь проспали всю дорогу.

Хотя торговый центр находился относительно близко к жилому кварталу, путь к особняку, расположенному на горе, требовал времени. Водитель вёл машину плавно, и отец с сыном смогли хорошенько выспаться.

Лишь когда они прибыли к месту назначения, девушка-фотограф осторожно разбудила их.

Большой и маленький Иняни зевнули одновременно и почти синхронно потеряли глаза. Су Инянь опустил взгляд: Мянмянь изо всех сил пытался разомкнуть веки, но тщетно — его голова снова бессильно опустилась.

— Папа... Мянмянь больше не может... — малыш пролепетал это с таким видом, будто собрался на плаху, и тут же снова уткнулся носом в плечо отца.

Су Инянь и сам ещё не до конца проснулся. Он лениво прищурил свои лисьи глаза, погладил сына по голове и спрыгнул с машины, прижимая ребёнка к себе.

У ворот их уже ждал управляющий. Он подхватил малыша из рук Иняня и, включая свет по пути, последовал за «госпожой» в главный дом.

Ночной ветер, пропитанный прохладой, коснулся лица, взлохматив прядь чёрных волос на виске Су Иняня. Юноша внезапно замер, и его взгляд мгновенно стал ледяным. Он незаметно покосился назад.

Съёмочная группа уже заканчивала собирать оборудование, готовясь к отъезду. Но там, позади машины, на миг мелькнул алый край подола.

Су Инянь отвёл взгляд и как ни в чём не бывало ускорил шаг, догоняя управляющего. Длинные ресницы дрогнули, скрыв промелькнувшую в глазах мрачную искру.

— Госпожа, ваши вещи, купленные сегодня, уже упакованы в чемодан. Таблица с прогнозом погоды в Юньдуне отправлена вам в WeChat, там же вы найдёте путеводитель, описание местных достопримечательностей и историческую справку, — тихо доложил распорядитель, проводив Су Мянмяня в комнату.

Он элегантно развернулся и, достав откуда-то папку, принялся методично делать записи. Су Инянь кивнул, листая информацию в телефоне. Тени двоих мужчин одна за другой исчезли в

конце коридора.

В безмолвной тишине дома густая тьма внезапно зашевелилась и исказилась. Расшитая туфелька Кровавой Невесты коснулась пола, и она плавно вынырнула из вязкой, похожей на болото тени.

На губах призрака заиграла хищная усмешка.

— Су Инянь, и что с того, что ты сбежал из того места...

Кулаки Кровавой Невесты хрустнули так, что звук эхом отразился от стен.

— Ха-ха-ха! В инстансе ты три дня и три ночи стоял над моей крышкой гроба и колотил в гонг! Теперь я вырвалась в этот мир и больше не собираюсь ползать во тьме под твой грохот!

Она вскинула руки к свету ламп в восторженном жесте.

— Теперь я сама буду летать над твоей кроватью, сияя как солнце!

Страна М. Офис

Лу Сюй и Лу Цзэшэн с предельно серьёзными лицами замерли над бронзовым компасом. Они склонились так низко, что едва не соприкоснулись головами; в их глазах читалась крайняя степень сосредоточенности.

— Ты вычислил причину? — первым нарушил тишину президент Лу.

Мастер Лу уставился на Лопань, и выражение его лица стало весьма странным.

— Этот дух пришёл к Су Иняню ради того, чтобы...

Даос замер с пустым взглядом.

— ...показать ему, что такое «здоровый и жизнерадостный полёт» у изголовья кровати?

Лу Сюй: «...»

Неужели в наши дни конкуренция в преисподней настолько сурова?

Кровавая Невеста, ведомая памятью, проскользнула в крайнюю левую комнату коридора.

Повсюду здесь были расставлены пушистые игрушки, у двери висели изящные колокольчики, а стены украшали тёплые и уютные рисунки. На окне стоял букет цветов, источающий едва уловимый аромат.

«А он умеет обставлять жильё по-человечески», — оценила она.

Она осторожно двинулась к кровати в центре комнаты. Под одеялом виднелся лишь крошечный бугорок, мерно поднимавшийся и опускавшийся в такт дыханию. Призрак приблизилась и замерла.

Маленький «рисовый колобок» сладко спал, зарывшись в одеяльце с уточками.

На мягкой подушке рассыпались непослушные чёрные волосы, пол-лица утонуло в пушистом ворсе. Малыш забавно причмокивал во сне, его пухлые щёчки отливали нежным розовым цветом, а крошечный кулачок упирался в бок.

Зрачки Кровавой Невесты расширились.

Она не могла поверить своим глазам.

Её лицо озарилось восторгом истинного фаната милоты.

Она буквально затрепетала над кроваткой.

Её глаза почти превратились в сердечки. Она парила рядом, не в силах сдержать восхищения.

— Что это за чудо такое? Неужели человеческий детёныш?

Призрак сложила губы бантиком.

— Дай-ка тётушка тебя поцелует~

Но не успела она коснуться малыша, как её путь преградила рука в белоснежной перчатке.

— Моя дорогая и прекрасная леди, боюсь, вы не осознаёте, что в слюне человека содержится около десяти миллиардов бактерий. Даже будучи призраками, мы обязаны соблюдать чистоту и порядок, к которым привыкли при жизни.

Гостью подняла взгляд. Перед ней стоял мертвенно-бледный иностранец. Граф Луи в чёрном плаще элегантно встряхнул белоснежный платок и, слегка склонив голову, принялся невозмутимо разглядывать её.

Луи даже не пытался скрыть свою леденящую ауру. Улыбка Кровавой Невесты медленно сползла с её лица; она вперила свой чёрный взор в сородича.

Большинство монстров из Бесконечной игры были жестокими убийцами, жаждущими человеческой плоти, но эта женщина, ставшая жертвой феодальных пережитков, была иной. Она была духом неоднозначным.

Она карала лишь неверных мужчин, никогда не трогая детей и невинных девушек.

Но в этом призраке она не была уверена. Взгляд Невесты стал мрачным; она наполнилась настороженностью.

Луи поднял свои лазурные глаза, безмолвно отвечая на вызов. Очевидно, он тоже принял эту незваную гостью за злого духа, посягнувшего на жизнь малыша.

Пусть Луи и недолюбливал Су Иньяня, но если эта ведьма посмеет тронуть ребёнка, он не станет сидеть сложа руки.

Кровавая Невеста думала о том же.

Между двумя монстрами установилось странное, пугающее единодушие. И как раз в тот момент, когда они были готовы вцепиться друг другу в глотки над спящим ребёнком, у изголовья раздался холодный голос.

— Эй вы, двое.

Лунный свет просочился в окно, очерчивая серебром фигуру юноши, стоявшего в тени. Су Иньянь слегка наклонил голову и лениво поднял взгляд.

— Решили устроить тимбилдинг у кровати моего сына?

Стоило Су Иняню появиться, как взгляды Кровавой Невесты и Луи одновременно сошлись на нём. Тонкая вуаль призрака была почти прозрачной; она с кокетливой улыбкой придвинулась к юноше.

Подмигнув ему, она коснулась изящным пальцем плеча Иняня и нежно пропела:

— Су Инянь...

Она мгновенно переместилась к нему, эффектно откинула волосы и, зажав в зубах розу, принялась позировать. На её лице заиграла самодовольная усмешка.

— Хочешь покорить моё сердце? Тогда дай поцеловать своего малыша. Тот, кто медлит — проигрывает, тот, кто любит меня — никогда не жалеет.

Су Инянь: «...»

Луи: «...»

Глубокая ночь. Старое поместье Су. Комната Су Иняня

— Сидеть смирно!

В центре просторной спальни стоял огромный шерстяной диван, на котором рядком сидели два призрака. Су Инянь с мягкой улыбкой стоял за их спинами, покручивая в руках маленькую плеть.

— Хлоп.

Он по-хозяйски положил руки на плечи обоих монстров.

Кровавая Невеста и Луи синхронно вздрогнули и вытянулись в струнку.

Су Инянь с улыбкой наклонился вперёд. Его лисьи глаза превратились в узкие полумесяцы. Выражение его лица было воплощением кротости, но оба призрака одновременно сглотнули.

Не самые приятные воспоминания захлестнули обоих.

Луи и Невеста переглянулись; в глазах друг друга они увидели до боли знакомый ужас.

Девушка едва слышно прошептала:

— Послушай, милейший, неужели ты тоже подвергался его бесчеловечным издевательствам?

В лазурных глазах графа отразилась скорбь существа, привыкшего безропотно нести своё время. Он тяжело кивнул и сдавленно прошептал в ответ:

— Он использовал мою кожу, чтобы рыться в мусорном баке! Для джентльмена это...

Голос Луи дрогнул:

— ...слишком жестоко!

Кровавая Невеста промокнула уголки глаз красным платочком, утирая невидимые слёзы.

— А ты знаешь, что он стоял у моего гроба и три дня лупил в гонг под песню «Таньтэ»? И даже когда меня закопали, он пришёл на могилу и продолжил!

Она покачала головой:

— Для леди это... слишком жестоко!

Они почувствовали себя родственными душами и крепко обменялись рукопожатием, скрепляя нерушимую революционную дружбу.

— Раз уж мы оба жертвы этого тирана, мы должны сплотиться! Будем помогать друг другу!

Граф решительно кивнул:

— Помогать друг другу!

Су Инянь выгнул бровь:

— Хм, помогать друг другу, значит?

Луи радостно вскинул воображаемый кубок:

— Да здравствует «Союз жертв Су Иняня»! Давайте поприветствуем нашего нового соратника... Э? Погодите, откуда взялся третий голос?!

Он в ужасе обернулся и наткнулся на улыбающиеся глаза Су Иняня.

В следующую секунду юноша эффектно крутанул в руке пистолет Клоуна.

— Бах! Бах!

«Союз жертв» распался на месте.

Су Инянь подул на дуло своего оружия.

— Мораль этой истории проста... Оставь надежду, дух: папочка здесь всё ещё главный.

<http://bllate.org/book/15832/1435974>